Стул с грохотом упал в кабинете, когда Снейп внезапно поднялся на ноги.

"Не смейте надевать это!" шипел он, не сводя глаз с этой обманчиво коварной безделушки. Темный камень с начертанным на нем треугольным символом, похожим на глаз, плотно сидел в золотой оправе. Эта вещь предупреждающе всплыла в его памяти из почерневшей руки другого Альбуса Дамблдора.

"Конечно, Северус". Дамблдор ответил спокойно, как будто молодой человек перед ним не подскочил, как будто материализовался сам Салазар Слизерин. "Я прекрасно понимаю, что это кольцо сделает со мной, и у меня нет желания умереть". Он осторожно взял кольцо, положил его в наколдованную стеклянную коробочку и заключил ее в мощные чары. "Вы помните наш вчерашний разговор о крестражах?"

Снейп нахмурился. "Конечно. Мне нужно больше дня, чтобы забыть. Значит, крестраж - это кольцо? Я понимаю, почему оно оказалось у вас, но никак не могу объяснить, что заставило вас надеть эту проклятую штуку".

"Увы, я не могу говорить за своего коллегу. Но могу заверить вас, что у меня нет намерения повторять его действия". облегченно сказал Дамблдор, аккуратно ставя стеклянный куб на стол. "Сейчас наша задача - найти способ уничтожить тех, кого мы собираем".

"Меч Гриффиндора", - прорычал Снейп, не в силах отвести взгляд от темного камня.

"Это было то, что я использовал, чтобы уничтожить его в ваше время". Дамблдор кивком согласился.

Снейп погрузился в свои архивные воспоминания. "Артефакт находился в Тайной комнате. Комнате, которая, без сомнения, до сих пор является лишь частью школьного мифа, но я могу заверить вас, что она существует".

Дамблдор улыбнулся. "О, я знаю, что Тайная комната существует, а также где находится вход. Туалет для девочек на первом этаже".

"Что?" Снейп почувствовал, что у него начинается аневризма. "Мы потратили проклятый год на поиски этой чертовой камеры, а вы все это время знали, где она находится?"

"Это знание не приносит мне никакой пользы". легкомысленно ответил Дамблдор. "Я не могу говорить на парселтонге, и если я не ошибся в прочтении строки Принца, вы тоже не можете говорить на нем". Снейп не ответил, он потерял дар речи от ярости, не в силах понять, как протекает мыслительный процесс в этом блестящем, но глупом уме Альбуса Дамблдора.

"Однако это наводит на одну неприятную мысль". Дамблдор продолжал, словно не замечая откровенно убийственного выражения лица своего молодого собеседника. "Вы упомянули о мече, найденном в Тайной комнате. Был ли этот меч использован, чтобы убить чудовище, обитающее внутри?"

Обретя голос, Снейп ответил. "Да." Даже два слова он мог произнести с яростью.

С усталой улыбкой Дамблдор покачал головой. "Тогда я не верю, что Меч может нам помочь. Этот меч сделан гоблинами и заколдован так, что забирает в себя только то, что делает его сильнее. Мы ищем не меч, а яд, пропитавший его лезвие".

По взмаху руки шкаф Пенсива открылся, и из его держателя выплыла неглубокая

металлическая кастрюля. Убрав стеклянный куб, Дамблдор позволил металлической посуде занять его место. Дамблдор откупорил хрустальный пузырек, который он достал из своего ящика, и с помощью своей палочки извлек одну конкретную нить памяти, бросив ее в неглубокую миску. На поверхности тут же возникло изображение крестража - дневника с ужасной зияющей раной в центре. Дневник был уничтожен клыком василиска, поэтому я, по крайней мере, уверен, что яд василиска является ключевым веществом". Меч Гриффиндора, скорее всего, был пропитан ядом во время своих приключений и вряд ли попал к нам в таком удобном виде".

Снейп нахмурился. "Но если он находится внизу в камере..."

"Это не так". Дамблдор покачал головой. "Я не сомневаюсь, что в ваше время с его помощью был убит василиск, но могу заверить вас, что меч Годрика Гриффиндора не находился в камере до этого времени. Этот меч появляется у любого из избранных Годрика в самое трудное для них время и может быть получен только в результате доблестных действий. Хотя то, что меч снова будет пропитан, будет дополнительным удобством, мне не нравится мысль о встрече с василиском ради того, чтобы заставить его обмакнуть меч".

Снейп молча смотрел на Пенсиво, наблюдая, как поврежденный ядом дневник движется по ее рябой поверхности, перебирая в уме альтернативные варианты решения их затруднительного положения. "Есть и другие методы. Я помню, что одним из них был Фиендфайр". Он поднял глаза от воспоминаний и встретился взглядом с Дамблдором. "Я полагаю, что это заклинание вполне в ваших силах".

"Да. Фиендфайр..." Дамблдор отвел взгляд. "Я боюсь, что этот метод может быть слишком грубым".

Снейп нахмурился. "Нет такого понятия, как слишком грубый разрушительный метод".

"Возможно. Если до этого дойдет. Но пока это не последний элемент наших поисков, я буду ждать". По взмаху его палочки куб пролетел через всю комнату и прижался к изогнутой стене. Он прошел сквозь кажущуюся твердой массу, оставив бесшовную каменную кладку, которая ничего не говорила о своих секретах. Портрет Армандо Диппета со взъерошенным скрипом откинулся вниз, скрыв за собой занятое пространство.

Дамблдор обернулся к младшему, который наблюдал за ним с приглушенным замешательством. Снейп не мог понять, зачем директору понадобилось ждать. "Я прошу вас доверять мне". Это было все заверение, которое Дамблдор был готов дать.

Не говоря ни слова, Снейп строго кивнул. Он не станет спорить с Дамблдором по вопросам, которые не касались Лили. Она была его единственной заботой, и будь прокляты его методы, если старик сможет добиться скорейшего окончания войны.

"И с этим я считаю, что мы должны вернуться к формальным вопросам". Дамблдор вытащил нить памяти из Пенсива и вернул ее в бутылку. "С вашего позволения, Северус. Я полагаю, мы были на событиях, предшествовавших моему падению с астрономической башни".

Подавив вздох, Снейп расслабился в кресле и снова открыл свой разум для испытующего взгляда директора.

****

Для Дома Гриффиндор это были волнительные дни. Когда Лили шагнула через портретное

отверстие, в общем зале снова поднялась суматоха. Очевидно, новости распространялись быстро. Болтовня за обеденным столом была обыденной, но за время пути от зала до башни новость о борьбе Лили облетела все источники сплетен.

Лили пришлось зайти в кабинет МакГонагалл, чтобы сдать официальный префекторский отчет об инциденте, в который она была вовлечена. В спокойной обстановке этого кабинета профессор казалась гораздо более снисходительной к проступкам Лили, даже похвалила ее за чувство гражданского долга. Что касается смешанных посланий от взрослых, то послание МакГонагалл было самым простым для расшифровки. Любой гриффиндорец понимал доблесть, даже если она шла вразрез с общей продуктивностью.

Тем не менее, между обеденным столом и башней прошло всего полчаса, и за это время новости дошли до каждого гриффиндорца.

Поэтому неудивительно, что первым, кто встретил ее в общей гостиной, был Джеймс Поттер с озабоченными бровями. "Ты в порядке?" спросил он, его энергия напоминала беспокойного щенка. "Они тебя обидели?"

"Я в порядке." Лили настаивала, подняв руки в защитном жесте. Джеймс был склонен к рукоприкладству, когда волновался или переживал.

"Оставь ее в покое, Джеймс. Конечно, она в порядке." крикнула Марлин с другого конца комнаты. Как товарищи по команде по квиддичу, Марлин и Джеймс были на одно имя. Лили часто задавалась вопросом, почему Джеймс просто не перенаправил свою флиртующую энергию на своего товарища по команде, ведь они и так были довольно дружны.

Не то чтобы это не было лестно.

Джеймс был красивым, веселым и из благополучной семьи. Лили могла бы увидеть себя влюбленной в него, если бы не его злая черта. Его поступки, скорее всего детские по своей природе, но часто злонамеренные по результату, были тем, что она не могла не замечать. Однако в последние дни он стал действовать более аккуратно, его недавние выходки стали менее масштабными и менее разрушительными по своей природе. Его последние усилия свидетельствовали о новой заинтересованности в том, чтобы утвердиться в качестве благородного защитника Гриффиндора. Призвание, которое не отличалось от того, что сегодня сделала Лили.

Возможно...

"Ты действительно кое-что умеешь, Эванс". Джеймс продолжил с холодной улыбкой на лице, взъерошив волосы вроде бы случайным, но явно продуманным движением. "В одиночку справиться с ордой змей..."

"Я была там, ты знаешь!" снова раздался голос Марлин из толпы.

"Точно." Джеймс кивнул с неловкой улыбкой, его ритм явно сбился. "То есть, я ожидал этого от Марлин. Но это было очень смело с твоей стороны, Эванс".

Глаза Лили сузились. "Что это значит?

На его лице появилось выражение ужаса. "Я не хотел сказать, что ты не храбрая. Если бы ты была в Гриффиндоре, конечно, ты была бы храброй. Я просто хотел сказать, что..." Он запнулся, похоже, борясь со словами и их выражением.

Сириус внезапно скользнул в поле зрения и пристроился рядом с Джеймсом. "Пронгс хочет сказать, что... Хорошая работа - показать этим змеям их место".

"Верно." Джеймс кивнул, опираясь на поддержку лучшего друга. "Не многие смогли бы в одиночку противостоять толпе Слизеринцев..."

"Эй!" снова воскликнула Марлин.

"- И еще меньше тех, кто смог бы разбить их так мастерски, как это сделала ты".

Немного польщенная, Лили подавила улыбку и холодно ответила. "Только один из них хотел драться. Я же не собиралась сражаться со всеми шестью".

"И все же тебе как-то удается смирять сразу двоих". Сириус фыркнул. "Мой брат-идиот никогда не переживет свою новую стрижку".

Мэри появилась из переполненной комнаты, держа в руках пояс патруля Лили. Лили попросила ее принести его, когда она отправилась к МакГонагалл.

Все префекты должны были носить светящийся поясок цвета своего Дома, когда выходили на патрулирование, чтобы их случайно не опознали патрулирующие учителя, или призраки, или смотритель Филч. Кроме того, это слишком облегчало задачу ученикам-мародерам, чтобы заметить их и принять меры по уклонению.

"Ты будешь там сегодня в порядке?" спросила брюнетка, обеспокоенно нахмурившись.

"Я буду в порядке. Спасибо, Мэри". Лили потянулась к поясу.

Мэри отпрянула назад, держа створку вне пределов ее досягаемости. "Я серьезно, Лили. Ты действительно думала о своей безопасности? Люпин сказал, что сегодня вечером ты должна патрулировать со Слизерином".

Эта мысль не давала покоя Лили весь день, но, чтобы не поощрять Мародеров нарушать комендантский час и гонять ее по коридорам, ей пришлось притвориться легкомысленной. "Это просто Розье. Я и раньше с ним патрулировала. Честное слово, со мной все будет в порядке". Правда была в том, что Розье был другом Снейпа и происходил из семьи, которая была известна как сторонник чистоты крови. Хотя он был очень вежливым и мягким, это никого не обманывало. Он был таким же Пожирателем смерти, как и громоздкий мерзкий Малсибер.

"Хочешь, я прицеплюсь к тебе на всякий случай?" предложил Джеймс, и это было именно то, чего Лили надеялась избежать.

"Ни в коем случае. Спасибо, Поттер, но в этом нет необходимости".

"У меня есть предложение, Лили". Ремус вступил в дискуссию ровным рассудительным тоном. "Как насчет того, чтобы поменяться с тобой патрульными сменами? В воскресенье вечером я буду дежурить с Амелией Боунс, пятикурсницей Хаффлпаффа".

Это было бы прекрасным решением, если бы не наступил буквально следующий день после превращения Ремуса. Мальчик был белым как полотно и едва стоял на ногах, когда говорил, ему пришлось опереться на Питера на половине фразы, чтобы перевести дыхание.

"Нет, Ремус, ты просто заболел. Тебе нужно отдохнуть". Лили вздохнула, выхватывая поясок из пальцев Мэри. "Со мной все будет в порядке, честно. Слизеринцы могут быть противными, но они не тупые. По крайней мере, не Розье. Он не будет рисковать, когда его точно поймают".

http://tl.rulate.ru/book/75461/2278575